

• СТАТЬИ •

УДК 93

ББК 63.3

DOI 10.25797/NG.2021.9.1.001

О. Л. Губарев

МЕЖДУ ЯЗЫЧЕСТВОМ И ХРИСТИАНСТВОМ: КАМЕРНЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ В ИМПЕРИИ ФРАНКОВ, ХЕДЕБЮ И СТАРОЙ ЛАДОГЕ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос об обряде погребений в камерах как переходном этапе от язычества с обрядом кремаций к христианским погребальным обрядам. Рассматривается гипотеза о заимствовании данного погребального обряда скандинавами Ютландии и русами у франков, где подобный обряд существовал в эпоху Меровингов. Преследования языческого погребального обряда кремаций у фризов и саксов вели к появлению у этих покоренных

франками народов ингумаций в камерах под курганами. От них обряд погребений в камерах мог быть воспринят данами Ютландии и мог проникнуть на Северо-Запад Руси с данами Рюрика, проводшими около 70 лет на территории империи франков согласно гипотезе тождества Рюрика и Рёрика Фрисландского.

Ключевые слова: камерные погребения, язычество, христианство, Рюрик, Рёрик Фрисландский, Ютландия, Фризия, Русь.

*Курган разрыт. В тяжелом саркофаге
Он спит, как страж. Железный меч в руке.
Поют над ним узорной вязью саги,
Беззвучные, на звучном языке.*

И. Бунин

Актуальность исследования

Гипотеза тождества Рюрика и Рёрика Фрисландского подтверждается множеством косвенных доказательств. В основном это доказательства фризско-датско-русских связей, имевших место на Северо-Западе раннесредневековой Руси. Отсутствие таких связей было основным аргументом Г. Ловмянского в его статье, опубликованной в 1963 г. и направленной против данной гипотезы. Она статья к настоящему времени безнадежно устарела¹.

Помимо множества других более мелких свидетельств таких связей в качестве основных в настоящее время выступают находки фризских кувшинов типа Татинг и погребения в камерах, обнаруженные среди могил в урочище Плакун в Старой Ладого.

При этом, именно обряд погребения в камерах связывает Старую Ладого с Ютландией и Фризией. Данный погребальный обряд, распространенный в эпоху Меролинг. вероятно был занесен из империи франков, точнее с ее северного пограничья, в Ютландию, а затем и на Русь и в Швецию. Хотя, о происхождении обряда и его изначальной этнической принадлежности и направлении распространения идут споры.

В настоящей статье я хочу показать, что появление этого обряда связано непосредственно с переходом от язычества к христианству

¹ Губарев О.Л. Генрик Ловмянский и его критика гипотезы тождества Рюрика и Рёрика Фрисландского // *Novogardia*. № 4 (8). 2020.

как у самих франков, так и у граничащих с ними народов — фризов, саксов, славян. И обусловлено это как религиозными, так и политическими соображениями.

Камерные погребения — историография вопроса

Литература по камерным погребениям в империи франков (эпоха Мероингов), в Дании (Хедобю), Швеции (Бирка) и на Руси (Старая Ладога, Гнездово) достаточно обширна. Привести ее всю в короткой статье просто невозможно, поэтому ограничусь выборкой наиболее интересных, на мой взгляд, материалов². Признанным специалистом по археологии камерных

² Бибиков, Д.В. Релігійна належність давньоруських камерних поховань // *Археологія*. № 1. 2020. С. 69–79.; *Keary C.F.* The Viking in western Christendom, A.D. 789 to A.D. 888. London, 1891.; *Ringstedt N.* The Birka Chamber-Graves: Economic and social aspects. An analysis based on quantitative methods // *Current Swedish Archeology*. Vol. 5. 1997. P. 127–146; *Gräslund A.-S.* Birka IV. The Burial Customs. A study of the graves on Björkö. Diss. Stockholm. 1980; *Janowski A.* Czy groby komorowe z X i początku XI w. są pochówkami pierwszych chrześcijan w Polsce piastowskiej i na Rusi? // *Hierofanie, wierzenia, obrzędy ... Kultura symboliczna w średniowieczu między pogaństwem a chrześcijaństwem*, eds. S. Rosik, S. Jędrzejewska, K. Kollinger, Rzeszów, 2018. P. 159–186; *Gardela L.* Dead or alive? «Chamber graves» and their inhabitants in the Old Norse literature and Viking-Age archaeology // S. Moździoch et al. (eds.), *Scandinavian Culture in Medieval Poland*, Wrocław, 2013. P. 373–393; *Drozd A., Janowski A.* Wczesnośredniowieczne groby komorowe: sposoby eksploracji i dokumentacji. // *Metody — źródła — dokumentacja: Funeralia Lednickie — spotkanie 11 / red. Wojciech Dzieduszycki, Jacek Wrzesiński*. Poznań: Stowarzyszenie Naukowe Archeologów Polskich. Oddział w Poznaniu, 2009. S. 371–380; *Janowski A.* Przestrzen rozświetlona. Znaleźiska świec i wosku w grobach komorowych na terenie Europy Środkowowschodniej // *Acta archaeologica Lodziensia*. Vol. 60. 2014. P. 121–130; *Eiseusehmidt S.* 1) Kammergraber der Wikingerzeit in Altdane- mark. Bonn, 1994; 2) The Viking Age Graves from Hedeby // S. Sigmundsson (ed.), *Viking Settlements and Viking Society. Papers from the Proceedings of the Sixteenth Viking Congress 2009*. Reykjavík, 2011. P. 83–102; *Avdusin D.A., Puskina T.A.*, Three Chamber Graves at Gniozdovo. (Trekammergraver fra Gniozdovo). Fornvännen. Vol.83. Stockholm. P. 20–33; *Fischer S., Soulat J., Victor H.* Two papers on Chamber Graves // *Glaube, Kult und Herrschaft.: Phänomene des Religiösen im 1. Jahrtausend n. Chr. in Mittel. Und Nordeuropa*. 8–13 November in Frankfurt am Main. / [ed] Uta von Freedon, Frankfurt: Römisch-Germanische Kommission des DAI., 2009. S.1–16.

погребений является К. А. Михайлов, опубликовавший ряд статей в журналах и недавно капитальную монографию посвященную обряду камерных погребений³.

К. А. Михайлов отмечает основные проблемы связанные с этим погребальным обычаем. Во-первых, это проблемы связанные с этнической принадлежностью обряда — является ли он местным или чужеродным занесенным на данную территорию извне?

Во-вторых, религиозная принадлежность обряда — относится ли данный погребальный обряд к язычеству или раннему христианству?

В-третьих, важно определение социального статуса погребенных — как правило камерные погребения имеют элитарный характер.

Все эти вопросы пока остаются дискуссионными. «Until now the problem of the cultural belonging and cultural adaptation of

the buried in chamber-graves both in ancient Rus' and Scandinavia remains arguable»⁴.

Одна из версий историков, относительно погребений в камерах, что обряд является местным, скандинавским обычаем. Этой версии придерживается Силке Айзеншмидт. Она считает, что между появлением этого обряда у данов и исчезновением у саксов существует временной разрыв. Другая версия заключается в том, что обряд занесен извне, возможно с территории империи франков. Хольгер Арбман согласно К. А. Михайлову для камерных погребений в свеонской Бирке «одним из первых обратил внимание на *фризские и каролингские параллели в инвентаре наиболее ранних камер могильника*. Вслед за ним А. С. Грэслунд пришла к выводу о том, что в Бирке *камеры появились благодаря иностранным купцам* и уже затем «чужое влияние» привело к тому, что там сложился свой собственный, локальный вариант обряда»⁵.

«We do not know whether chamber-graves were of native origin or whether the

Idea was an Innovation imported from elsewhere — the evidence would suggest the latter. Precursors of this type of burial can be seen in north-western Europe, *particularly in Friesland, Lower Saxony and Westphalia*. A coffin-grave consists of a burial pit in which traces of a wooden coffin may be found in the form of wood and/or iron nails»⁶. Фризия была

³ Михайлов К. А. 1) Захоронение воина с конями на вершине Плакунской сопковидной насыпи в свете погребальных традиций эпохи викингов // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 9. Новгород, 1995. С. 50–54.; 2) Южно-скандинавские черты в погребальном обряде Плакунского могильника // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 10. Новгород, 1996. С. 52–60; 3) Византийские поясные пряжки в северных русских землях // Ладога и Северная Европа. Вторые чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 1996. С. 30–32.; 3) Погребение воина с конями на вершине Плакунской сопковидной насыпи в свете погребальных традиций эпохи викингов // Древности Поволховья. СПб., 1997. С. 105–116; 4) Скандинавский могильник в урочище Плакун (заметки о хронологии и топографии) // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. Санкт-Петербург, 2002. С. 63–68; 5) Новая находка византийской пряжки на Рюриковом городище // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 19. Великий Новгород, 2005. С. 209–218; 6) Chamber-graves as an International Burial Custom of the Viking Age: from Old Denmark to Old Russia // Wolińskie Spotkania Mediewistyczne I. Eksluzywne życie — dostojny pochówek w kręgu kultury elitarnej wieków średnich (Ed. Prof. M. Rebkowski). Wolin, 2011. S. 205–221; 7) Элитарные могилы Старой Ладоги на фоне погребальных традиций эпохи викингов // Ладога и Ладожская земля в эпоху средневековья. Выпуск 1. Нестор-История. 2006. С. 47–53; 8) Элитарный погребальный обряд Древней Руси: камерные погребения IX — начала XI века в контексте североευропейских аналогий. СПб., 2016.

⁴ Mikhailov K. A. Chamber-graves as an International Burial Custom of the Viking Age: from Old Denmark to Old Russia. S. 214.

⁵ Михайлов К. А. Элитарный погребальный обряд Древней Руси. Камерные погребения IX — начала XI века в контексте североευропейских аналогий. С. 158.

⁶ Мы не знаем имеют ли погребальные камеры местное происхождение или идея была инновацией занесенной

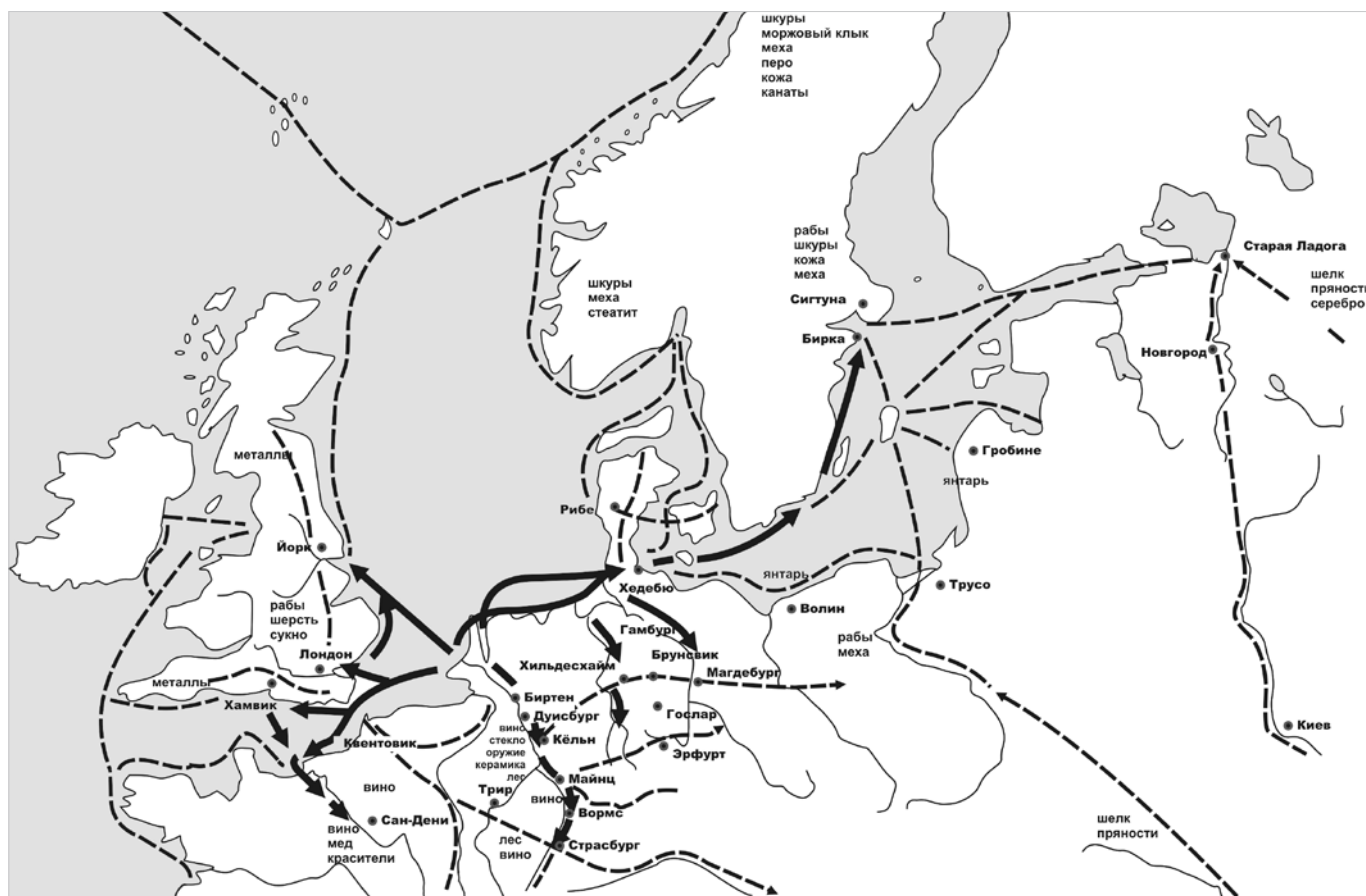

Рис. 1. Торговые пути фризов в VIII в. (на основе карты С.Лебека⁹). Жирными линиями показаны основные торговые пути, пунктиром — второстепенные.

завоевана франками после упорной борьбы за Дорестада⁷, после смерти в 719 г. фризского короля Редбада, сумевшего нанести

поражение самому Карлу Мартеллу. Фризы были обращены в христианство, а несколько последовавших восстаний были подавлены франками. Согласно О.Прицаку те фризы, что не захотели подчиниться завоевателям, т. н. «фризы Редбада», ушли и составили население фризских колоний в Хедебю, Бирке и других скандинавских эмпориях⁸.

откуда-то — доказательства будут приведены позже. Предшественников этого вида погребений можно видеть на Северо-Западе Европы, в частности во Фризии, нижней Саксонии и Вестфалии. Погребение с гробовищем состоит из погребальной ямы в которой следы деревянного гробовища могут быть найдены в виде деревянных остатков или железных гвоздей» — перевод и выделение текста курсивом Губарева О.Л. (Gräshund A.-S., Müller-Wille M. Burial Customs in Scandinavia During the Viking Age // From Viking to Crusader: Scandinavia and Europe 800–1200. Edited by Else Roesdahl and David M. Wilson, Rizzoli International Publications. New York, 1992. P. 186–187).

⁷ Scheringa J. Frisians, Franks and their supposed disputes over seventh century Dorestad. Lecture held at a Research-meeting of the Amsterdam Archaeological Century, University of Amsterdam. Amsterdam, February 8, 2011. URL: https://www.academia.edu/2780006/Frisians_Franks_and_their_supposed_disputes_over_seventh_century_Dorestad (Дата обращения: 31.12.2020).

⁸ Прицак О. Походження Русі. Стародавні скандинавські джерела (крім ісландських sag) / Відп. ред. О. Мишанич; Ред. кол.: О. Прицак (голова), О. Мишанич (заступник), Я. Ісаєвич, І. Шевченко. Інститут сходознавства ім. А. Кримського НАН України. Т. I. К., 1997. С. 510, 513.

⁹ Lebecq S. Frisons et Vikings: remarques sur les relations entre Frisons et Scandinaves aux VIe-IXe siècles. // Les mondes normands (VIIIe-XIIe s.) Actes du deuxième congrès

Археология показала присутствие фризских ремесленников даже в Старой Ладогге. В VIII в. фризы являлись основными торговцами, освоившими морские пути практически по всему раннесредневековому миру.

Поэтому возникает вопрос — мог ли обряд камерных погребений проникнуть из Фризии в Ютландию, в Швецию, на Русь?

Наиболее близкие территориально к Ютландии камерные погребения происходят из империи франков, но по времени они относятся к династии Меровингов (VI–VII вв.) и отделены от времени появления камерных погребений в Южной Дании (середина или конец IX в.) почти двухсотлетним периодом.

Камерные погребения Меровингов

Действительно, обряд камерных погребений был характерен для франков эпохи Меровингов¹⁰.

Но эпоха Меровингов продолжалась с конца V до середины VIII в. и отделена почти столетием от времени появления скандинавов Рюрика на Руси (IX в.).

Чтобы ответить на вопрос, мог ли данный обряд распространиться из империи франков посмотрим на хронологию использования обнаруженных в землях франков могильников с камерными погребениями.

international d'archéologie médiévale (Caen, 2–4 octobre 1987) Caen, 1989. P. 55.

¹⁰ Kars M. A cultural perspective on Merovingian burial chronology and the grave goods from the Vrijthof and Pandhof cemeteries in Maastricht. PhD thesis. 2011.

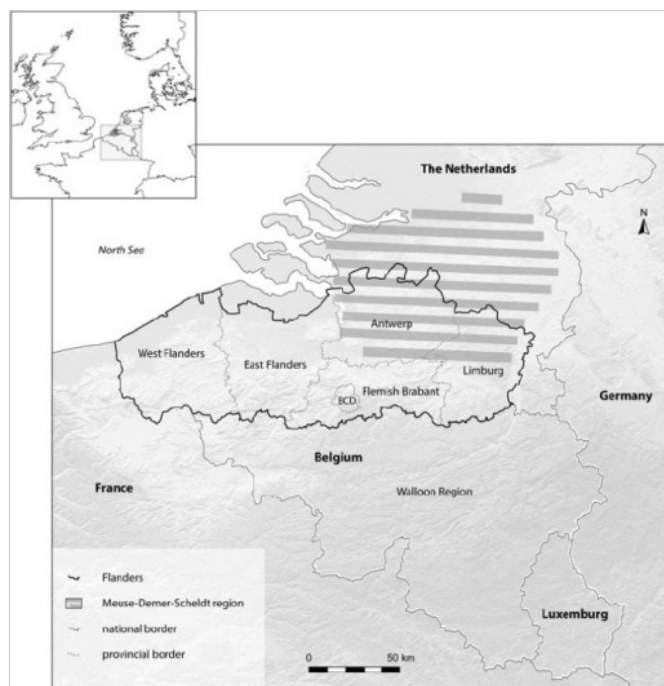

Рис. 2. Расположение района Meuse-Demer-Scheldt в Нидерландах, где были обнаружены могильники содержащие погребения в камерах с гробовищем. Район примыкает к территории владений норманнов из клана Скьельдунгов, полученных ими в бенефиций от Каролингов. Flanders — Фландрия; Meuse-Demer-Scheldt region — район Meuse-Demer-Scheldt; National border — национальная граница; provincial border — граница провинций.

«The cemeteries excavated at Pulle, Herentals-Roggestraat, Beerse-Krommeweg, Hoeselt-Kerkstraat and Dilsen-Stokkem started in the 7th century. These two groups of cemeteries remained in use at least until around 700 or even around 800 (Hoeselt-Kerkstraat). The youngest group are Boechout-St. Bavo, Edegem-Buizegem and Oud-Turnhout-Bentel, with graves dating from the 8th century until the later Carolingian period»¹¹.

¹¹ Кладбища раскопанные в Pulle, Herentals-Roggestraat, Beerse-Krommeweg, Hoeselt-Kerkstraat и Dilsen-Stokkem начали эксплуатировать в VII веке. Эти две группы

Несомненно, временные разрывы являются с одной стороны аргументом против занесения обряда извне. А с другой стороны, если, как предполагает Ф.-А. Стилегар, обряд погребения в ладье мог быть занесен из Восточной Англии (Саттон-Ху) в Скандинавию (Осеберг), датировки археологических находок в которых разделяют полтора столетия, то почему бы не принять возможность занесения обряда погребения в камерах из империи франков эпохи Меровингов в Ютландию? Тем более, что саксы в своей борьбе против франков выступали в союзе и с фризами и с данами. А ингумации в камерных погребениях под курганами сменили у язычников-саксов обряд кремации покойников.

«The Scandinavian upper social strata. . . were not isolated from the rest of Northern Europe during the Merovingian period, but shared cultural ideas and values with other Germanic kingdoms»¹².

Согласно мнению М. Мюллер-Вилле именно в эпоху Меровингов империя

кладбищ оставались в пользовании по меньшей мере приблизительно до 700 г. или даже 800 г. (Hoeselt-Kerkstraat). Поздней группой являются кладбища Boechout-St. Bavo, Edegem- Buizegem и Oud-Turnhout-Bentel с могилами датируемыми 8 в. до позднего периода Каролингов» — перевод О. Л. Губарева. (*Annaert R. A status quaestionis of the early medieval burial archaeology in the Flemish part of the Meuse-Demer-Scheldt region // Kars M., van Oosten R., Roxburgh M.A., Verhoeven A. (eds). Rural riches & royal rags? Studies on medieval and modern archaeology, presented tot Frans Theuws. Zwolle, 2018. P. 65–68).*

¹² «Скандинавская верхняя социальная прослойка... не была изолирована от остальной Северной Европы в период Меровингов, но разделяла культурные идеи и ценности германских королевств» — перевод О.Л. Губарева. (*Bonde N., Stylegar F.-A. Between Sutton Hoo and Oseberg — dendrochronology and the origins of the ship burial tradition // Danish journal of archaeology. Vol. 5. 2016. P. 19–33).*

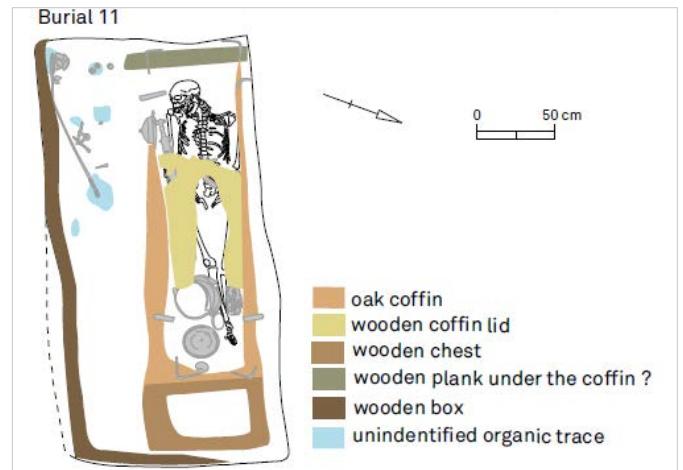

Рис. 3. Погребение 11 в камере с гробовищем эпохи Меровингов из Сент-Дизье¹⁴. Oak coffin — дубовое гробовище; wooden coffin lid — крышка деревянного гробовища; wooden chest — деревянный сундук; wooden plank under coffin? — деревянные планки под гробом?; wooden box — деревянная камера; unidentified organic trace — неидентифицируемые следы органики.

оказала сильное влияние на образ жизни и снаряжение скандинавской элиты на северной границе империи¹³. То есть обряд камерных погребений мог быть постепенно усвоен скандинавами и появился в Ютландии, после того как в самой империи франков он уже давно исчез.

¹³ *Maixner B. Die Begegnung mit dem Süden: Fränkische Rangzeichen und ihre Rezeption im wikingerzeitlichen Skandinavien // Die Wikinger und das Fränkische Reich. Identitäten zwischen Konfrontation und Annäherung. 2014. P. 85.*

¹⁴ *Truc M. C. Probable Frankish burials of the sixth century AD at Saint-Dizier (Haute-Marne, Champagne-Ardenne, France) // The very beginning of Europe? Cultural and social dimensionsof early-medieval Migration and Colonisation (5th-8th century). Archaeology in ContemporaryEurope. Conference Brussels, May 17–19 2011, ed. Rica Annaert/Tinne Jacobs/Ingrid In't Ven/Steffi Coppens. Brussels, 2012. P. 58.*

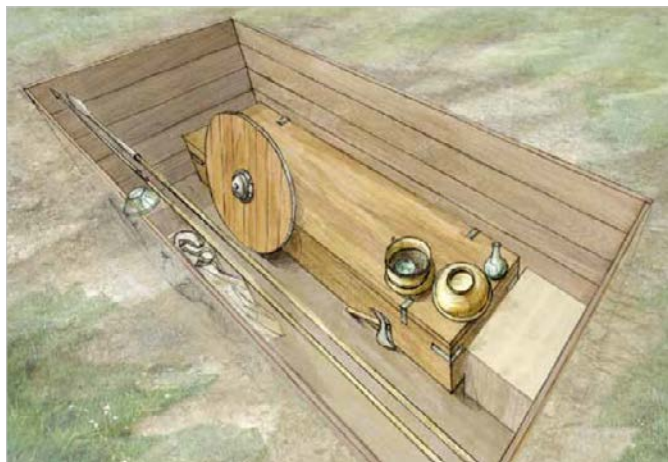

Рис. 4. Элитарное камерное погребение 11 из Сент-Дизье эпохи Меровингов (Реконструкция)¹⁵.

Позже, во времена империи Каролингов, когда требования церкви становились все строже от обряда погребений в камерах отказались и могильники этой эпохи расположены рядом с церквями в виде рядов могил покойных завернутых в саваны с бедным инвентарем¹⁶.

Известны около 11 кладбищ эпохи Меровингов с камерными погребениями, но большинство находится в стадии исследования и опубликования находок приходится ожидать¹⁷. Хайко Штоер считает, что камерные погребения с инвентарем не противоречили арианской ветви христианской религии. «The grave-house ... and similar structures in the cemetery, are seen as *memoria* for the dead, and do not, in spite of the grave goods they

contain, contradict the Christian (Arian) faith»¹⁸.

Камерные погребения как переход от кремации к христианскому обряду

Отличительной чертой норманноязычников являлся погребальный обряд кремации покойных. Недаром испанские мусульмане называли норманнов, напавших на Севилью в 844 г. «маджусами», т. е., «огнепоклонниками»¹⁹. Эти же норманны, по сообщению ал-Якуби, назывались «ар-Рус»²⁰. Ибн Фадлан при встрече с русам на Волге описал похороны знатного руса путем сожжения его тела в ладье²¹.

Церковь вначале процесса христианизации требовала в первую очередь отречься от кремации: «The Church did not approve of grave goods, but did not deal harshly with transgressors as it did in the case of cremation»²².

¹⁸ Камерный сруб ... и подобные структуры на кладбище рассматриваются как *память* о мертвых и несмотря на наличие инвентаря который они содержат не противоречат христианской вере (арианству) - перевод О. Л. Губарева. (*Steier H. Archaeology and history: Proposals on the social structure of the Merovingian kingdom // The Birth of Europe: Archaeology and Social Development in the First Millennium A. D., ed. Klavs Randsborg. Rome, 1989. S. 100–122).*

¹⁹ *Pritsak O. At the Dawn of Christianity in Rus': East Meets West // Harvard Ukrainian Studies. Vol. 12/13. Proceedings of the International Congress Commemorating the Millennium of Christianity in Rus'-Ukraine. 1988/1989. P. 87–113.*

²⁰ *Калинина Т. М. Арабские ученые о нашествии норманнов на Севилью в 844 г. // Древнейшие государства Восточной Европы 1999. М., 2001. С. 190; Губарев О. Л. Рюрик Скьельдунг. СПб., 2019. С. 44–48.*

²¹ *Ibn Fadlan's Journey to Russia: A Tenth-Century Traveler from Baghdad to the Volga River. Richard N. Frye, transl. Princeton, 2005; Ibn Fadlān and the Land of Darkness. Arab Travellers in the Far North. Transl. with an Introduction by P. Lunde and C. Stone. London, 2012.*

²² «Церковь не одобряла погребального инвентаря, но строго не наказывала отступников, так как она это делала в случае кремации покойников» — перевод О. Л. Губарева. (*Knol E. Frisia in Carolingian times // Viking trade and settlement in continental Western Europe. 2010. P. 52–53).*

¹⁵ *Ibidem. P. 58.*

¹⁶ *Geary P. Death and Funeral of the Carolingians // Death at Court. Karl-Heinz Spieß and Immo Warntjes, eds. Wiesbaden, 2012, P. 8–19.*

¹⁷ *Soulat J. Merovingian Chamber Graves in France. URL: https://www.academia.edu/1707689/Chamber_Grave_in_Merovingian_Gaul (Дата обращения 19.12.2020).*

И если процессы христианизации шли в центральных областях и городах владений франков еще со времен римско-германской Галлии, то в периферийных и сельских районах сохранялись языческие традиции поклонения предкам, поскольку на ранних этапах христианизации франков противостояние язычества и христианства еще не оказывало влияния на погребальные обряды. Вплоть до того, что основные места языческих культов на открытом воздухе продолжали функционировать еще долгое время после принятия христианства в качестве официальной религии²³.

«Although it can be concluded that early medieval Gaul was confronted with an increasing Christian infrastructure, it remains obscure to what degree Christianity was experienced as a religious component of life and what role it had in burial practises of various social groups. On a very general level, the spread of Christianity was used to explain furnished burials as those of pagans, and the empty or soberly furnished burials as those of Christians. It is now generally acknowledged that the earliest form of Christianity in Gaul did not prescribe the performance of burial practises, and that the basic opposition of pagan versus Christian ‘identity’ is not represented in the burial evidence»²⁴.

²³ Groenewoudt B.J., van Beek R., Groothedde M. Christianisation and the afterlife of pagan open-air cult sites: Evidence from the northern Frankish frontier // *Medieval and Modern Matters Archaeology and Material culture in the Low Countries*. Vol. 5. 2014. P. 2.

²⁴ «Хотя и пришли к выводу, что раннесредневековая Галлия столкнулась с растущей церковной инфраструктурой, оставалось неясным до какой степени христианство являлось религиозным компонентом жизни

Основным требованием церкви на ранних этапах христианизации язычников был запрет кремаций из-за веры в воскрешение тел к Страшному суду.

Камерные погребения как средство христианизации франками язычников (на примере саксов)

Начало процесса христианизации у покоренных франками народов, как правило, означало изменение погребального обряда: отказ от кремации и замену его на ингумации. Мы можем это видеть на примере покоренных франками в результате почти тридцати трех лет войн при Карле Великом саксов²⁵. Карлом Великим был в 782 г. (альтернативная датировка 785 г.) издан капитулярий *Capitulatio de partibus Saxoniae*, в котором саксы принуждались изменить свои погребальные обычаи. Саксам запрещалась кремация покойных и насыпание курганов, а хоронить покойников разрешалось только на христианских кладбищах. В ходе

и какую роль оно играло в погребальных практиках различных социальных групп. На самом общем уровне распространение христианства использовалось, чтобы объяснить богатые инвентарем погребения как языческие, а безинвентарные погребения или с бедным инвентарем как христианские. В настоящее время общепризнано, что ранние формы христианства в Галлии не предписывали проведение погребальных практик и то основное противостояние язычества христианской «идентичности» не отразилось на погребальном материале» — перевод О.Л. Губарева. (*Kars M. A cultural perspective on Merovingian burial chronology and the grave goods from the Vrijthof and Pandhof cemeteries in Maastricht*).

²⁵ Effros B. De partibus Saxoniae and the Regulation of Mortuary Custom: A Carolingian Campaign of Christianization or the Suppression of Saxon Identity? // *Revue belge de philologie et d'histoire*. Tome 75. fasc. 2, Histoire medievale, moderne et contemporaine — *Middeleeuwse, moderne en hedendaagse geschiedenis*. 1997. P. 267–286.

восстаний и фризы и саксы возвращались к погребальным обрядам с кремацией покойных²⁶.

Обращает на себя внимание тот факт что погребения с богатым инвентарем дольше всего держались во Фризии, когда в остальной Европе они сменились к восьмому веку бедными инвентарем инвентариями.

«On the continent, the decline in the level of grave-good use appears to have begun later than in England. The most obvious changes in continental practice are observed from c. AD 680 ..., when the richly furnished cemeteries began to be abandoned, resulting in a decrease in grave-good density. This process accelerated into the eighth century. By AD 750 ..., a region covering the Lower Rhine and extending into the Low Countries and Frisia, was the sole remaining area of high grave-good use, along with a few isolated cemeteries elsewhere. By the end of the eighth century ..., there was very limited use of grave goods anywhere in Europe»²⁷. Этот факт может, мне кажется, указывать на то что обряд камерных

погребений мог придти из Фризии в Ютландию и распространиться далее на Русь.

При этом внедрение христианского погребального обряда происходило постепенно, так же как у самих франков в эпоху Меровингов. Когда в центральных районах уже господствовал христианский обряд погребения, на окраинах еще хоронили полуязыческим- полухристианским способом, уже отказавшись от кремации, но еще в камерах с инвентарем, сопровождавшим покойного в загробную жизнь²⁸. При этом описания монахами и священниками христианских обрядов похорон и поклонения местам погребения святых как распространенных по всей империи отличались от реальности в которой практиковались полуязыческие погребальные обряды, как свидетельствует археология²⁹.

«The emerging funerary practices of the 9th to 11th centuries reveal the fundamental significance and shared comprehension of three Christian beliefs about the afterlife: the literal resurrection, the embodied experience of purgatory, and the reality of corporeal transformation in death. But alongside these new tenets, some long-held traditions persisted. Investigation of funerary rites at the junctures between the early and later medieval period boundaries reveals the extent of this syncretism»³⁰.

²⁶ *Knol E.* Frisia in Carolingian times // Viking trade and settlement in continental Western Europe. 2010. P. 52.

²⁷ На континенте снижение уровня использования погребального инвентаря как наблюдается началось позже, чем в Англии. Наиболее заметные изменения в континентальной практике наблюдались в период с 680 г... когда могильники с богатым погребальным инвентарем были постепенно заброшены, что выразилось в снижении плотности погребений с инвентарем. Этот процесс ускорился в восьмом столетии. К 750 г... район охватывающий Нижний Рейн и протянувшийся в Нидерланды и Фризию был единственной зоной оставшегося использования богатого погребального инвентаря, с немногими изолированными могильниками повсюду. К концу восьмого столетия ...повсюду в Европе было очень ограниченное использование погребального инвентаря...» — перевод О. Л. Губарева. (*Brownlee E.* Connectivity and funerary change in early medieval Europe // *Antiquity*. № 379. 2021. P. 9).

²⁸ *Ibidem.* P. 275–276.

²⁹ *Effros B.* De partions Saxoniae and the Regulation of Mortuary Custom: A Carolingian Campaign of Christianization or the Suppression of Saxon Identity? // *Revue belge de philologie et d'histoire*. Tome 75, fasc. 2, Histoire medievale, moderne et contemporaine — *Middeleeuwse, moderne en heddendaagse geschiedenis*. 1997. P. 271.

³⁰ Складывающаяся погребальная практика в период с IX по XI вв. обнаруживает фундаментальное значение

Этот синкретизм выразился в помещении в могилы инвентаря для загробной жизни, что постепенно свелось к помещению в могилы христианских амулетов. У франков при Каролингах отказ от обряда погребения в камерах и насыпания курганов был связан с революцией в земельных отношениях при ленной системе, когда любой властитель обладал правом отъема земель, их перераспределения между васалами, дарения земель монастырям. Тем самым было разрушено отношение к земельным владениям как земле предков, неразрывно связанной с памятью о них, об их подвигах и славе³¹. Это было следствием создания империи. Революцией называют историки смену старых языческих легендарных верований легитимизирующих власть франкских королей сакральной божественной властью императоров³².

Кроме того это означало переход от варварского общества свободных общинников к иерархическому феодальному обществу со знатью по праву рождения.

и распространенное понимание трех христианских постулатов о загробной жизни: воскрешения, воплощенного опыта чистилища и реальной трансформации после смерти. Но наряду с этими новыми принципами некоторые долгоживущие традиции продолжали свое существование. Исследования погребальных обрядов на стыке раннесредневекового и позднесредневекового периодов демонстрируют степень этого синкретизма» — перевод О. Л. Губарева. (*Gilchrist R. Transforming medieval beliefs: the significance of bodily resurrection to medieval burial rituals. // Rasmus Brandt, J., Ingvaldsen, H. and Prusac, M. (eds.) Death and changing rituals: function and meaning in ancient funerary practices. Studies in Funerary Archaeology. Oxford, 2014. P. 393).*

³¹ Stone R. Morality and masculinity in the Carolingian empire [electronic resource] / Rachel Stone. Thesis (Ph.D.) Cam: ridge, 2012. P. 132–133.

³² Nelson J. L. Kingship and empire in the Carolingian world // Carolingian culture: emulation and innovation. Edited by R. McKitterick. Reader in Early Medieval European History, University of Cambridge. 2008. С. 54.

Эта знать больше не нуждалась в элитарных погребениях для самовыражения. Археологически переход от эпохи Меровингов к империи Каролингов выразился в отказе от богатых погребений в камерах и переходу к *Reihengraber*³³ возле церквей на освященной земле³⁴.

У народов покоренных франками, таких как фризы и саксы, запрет насыпания курганов был связан с необходимостью подавлять у покоренных память об их знаменитых вождях и героях, символами которой служили видные издавна курганы на могилах элиты³⁵.

Переход от язычества к раннему христианству с его доктриной воскрешения мертвых в День Божьего суда, что видно на примере погребений в раннесредневековой Англии, сопровождался помещением в могилы погребального инвентаря который мог потребоваться воскресшему. Правда, в связи с ужесточением церковных правил, этот инвентарь со временем становился все беднее³⁶.

³³ Захоронения с рядами могил расположенных возле церквей на небольшом расстоянии друг от друга с более бедным инвентарем, чем в камерных погребениях. Распространены в Бельгии, Северной Франции и Рейнской области в эпоху переходную от Меровингов к Каролингам.

³⁴ Steuer H. Archaeology and history: Proposals on the social structure of the Merovingian kingdom // The Birth of Europe: Archaeology and Social Development in the First Millennium A.D., K. Randsborg, Ed. L'Erma di Bretschneider. 1989. P. 100–122.

³⁵ Ibidem. P. 281–282; Carver M. O. H. Mound-building and State-building: a poetic discourse // The Earliest States of Eastern Europe. Old Rus' and Medieval Europe. The Origin of States. Russian Academy of Science, 2016. P. 131–157.

³⁶ Gilchrist R. Transforming Medieval Beliefs: The Significance of Bodily Resurrection to Medieval Burial Rituals // Ritual Changes and Changing Rituals. Function and Meaning in Ancient Funerary Practices, M. Prusac and R. Brandt (eds). Series: Studies in Funerary Archaeology. Vol. 7. 2014. P. 379–396.

Камерные погребения и гипотеза тождества Рюрика и Рёрика Фрисландского

Согласно гипотезе тождества Рюрика и вождя норманнов Рёрика Фрисландского, «фризские даны» Рюрика прибыли в земли славян и финнов с территории империи франков. Причем в 857 г. Рёрик получил от Хорика II Дитя земли между рекой Айдер и морем, куда очевидно входил и Хедебю. Так что путь Рёрика на Русь мог пролегать из Дорестада в Хедебю, а затем в Приладожье.

Показательно, что стремление контролировать торговый путь «из варяг в греки» относилось не только к его восточному отрезку, судя по всему, попавшему под контроль данов Рюрика/Рёрика Фрисландского ок.857–860 гг., но и к западному отрезку «из фризов в варяги». Хедебю был захвачен в конце IX в. свеонскими конунгами Бирки и они удерживали его до 934 г. Значение торгового пути Дорестада (а позднее Девентер и Квентовик) — Хедебю — Бирка- Старая Ладога в раннем средневековье было понятно императорам франков и миссия Ансгария, пытавшегося основать церковь в Бирке, тому подтверждение.

Таким образом, согласно данной гипотезе имели место три миграции — сначала из Ютландии во Фризию (начиная с 807 г.), затем из Фризии снова в Ютландию (857 г.), в земли между рекой Айдер и морем, куда входил эмпорий Хедебю, и, наконец из Хедебю в земли славян и финнов (ок. 857–860 гг.). Как это показано на рис. 5.

Камерные погребения на Руси

Наиболее раннее камерное погребение Ладоги № 11 является камерой

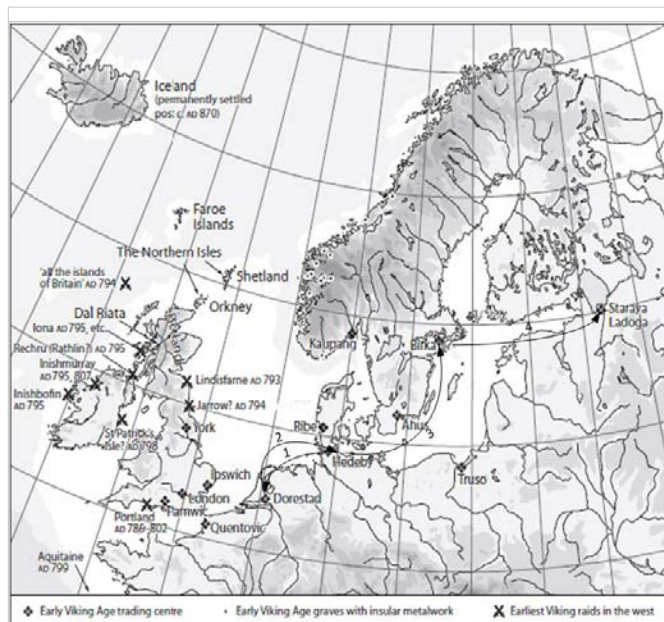

Рис. 5.1- миграция данов Хальфдана, Харальда Клака и Рёрика на территорию империи франков в выделенные им в качестве бенефиция владения; 2 — миграция данов Рёрика в земли между рекой Айдер и морем с эмпорием Хедебю; 3 — миграция данов Рёрика/Рюрика в земли славян и финнов.

с гробовищем³⁷. Другое погребение плохо сохранившееся и раскопанное с переотложенными слоями на вершине сопковидной насыпи с богатым инвентарем и двумя конями также по предположению К. А. Михайлова являлось погребением в камере³⁸.

С учетом гипотезы тождества Рюрика и Рёрика Фрисландского, отмеченные Арманом параллели в погребальном инвентаре скандинавов и *фризов* являются еще одним доказательством в пользу данной гипотезы.

Дендродаты Н.Б. Черных определила для погребения №11 могильника Плакун в Старой Ладоге, содержащего гробовище внутри погребальной камеры.

³⁷ Михайлов К. А. Элитарный погребальный обряд Древней Руси: камерные погребения IX — начала XI века в контексте североевропейских аналогий. С. 21–22.

³⁸ Ibidem. С. 227–228.

Аналогичные погребения встречаются в империи франков в эпоху Меровингов³⁹.

А парадокс с дендродатами, определенными Н. Б. Черных для погребальных камер Старой Ладogi, показывающими, что обряд на Руси возник раньше, чем в Скандинавии⁴⁰, может быть объяснен его проникновением вместе с «фризскими данами» Рёрика непосредственно с территории империи франков.

«Н. Б. Черных предполагает, что погребение возвели в первой половине 890-х гг. В таком случае это погребение выделяется своей ранней датой на фоне всех остальных погребений в камерах на балтийском побережье»⁴¹.

По более позднему замечанию К. А. Михайлова возможно это просто ошибка при определении дендродат. Однако с учетом гипотезы тождества Рюрика и Рёрика Фрисландского возможно и приведенное выше объяснение. Тем более, что Н. Б. Черных обосновывает соответствие именно этой даты особенностями роста стволов деревьев из которых получены бревна⁴².

³⁹ *Truc M. C.* Probable Frankish burials of the sixth century AD at Saint-Dizier (Haute-Marne, Champagne-Ardenne, France). P. 51–66.; *Kars M.* A cultural perspective on Merovingian burial chronology and the grave goods from the Vrijthof and Pandhof cemeteries in Maastricht; *Young B. K.* Paganisme, christianisation et rites funéraires mérovingiens // *Archéologie médiévale*. Tome 7. 1977. P. 5–81.

⁴⁰ *Черных Н. Б.* Дендрохронология древнейших горизонтов Ладogi (по материалам раскопок Земляного городища) // *Средневековая Ладoga*, 1985. С. 76–80.; *Михайлов К. А.* Курганские могильники Старой Ладogi // *Старая Ладoga древняя столица Руси*. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже. СПб., 2003. С. 155; *Френкель Я. В.* Скандинавский могильник Плакун: время первых погребений и проблема сопоставимости хронологических шкал // *Археология и история Пскова и Псковской земли*. Вып. 53. 2008. С. 233.

⁴¹ *Михайлов К. А.* Скандинавский могильник в урочище Плакун (замечания о хронологии и топографии). С. 64.

⁴² *Wamers E.* Konig im Grenzland. Neue Analyse des Bootkammergrabes von Haiðaby // *Acta Archaeologica*. Vol. 65. 1994. S. 1–56, Wamers E. Ein dänischer Vasall im

Кроме того Хайко Штоер еще в 1989 г. считал, что поскольку захоронение коня у ног погребенного в той же камере не имеет аналогов в Ютландии, где кони обычно погребены в отдельной камере, то этот обряд перенят шведами в Руси и перенесен в Данию⁴³.

Поражает соответствие инвентаря погребения в Бусдорфе, близь Хедебю, на мой взгляд убедительно определенно Э. Вамерсом как могила Харальда Клака и датированного примерно 850-ми гг.⁴⁴ с ладьей и тремя конями и одним или двумя слугами покойного⁴⁵ с инвентарем погребения на вершине сопковидной насыпи с бортом ладьи и двумя конями⁴⁶.

Если датировка камерного погребения в Бусдорфе Э. Вамерсом верна, то никакого

Bootkammergrab von Haiðaby — Fränkisches Hofzeremoniell im Norden // *Die Macht des Silbers*. Karolingische Schätze im Norden. Katalog zur Ausstellung im Archäologischen Museum Frankfurt und im Dom-Museum Hildesheim, E. Wamers et M. Brandt (dir.), Ratisbonne. 2005. S. 165–172. Хотя имеют место и другие версии: *Staecker J.* The 9th-century Christian mission to the North // *Wulfstan's voyage*. The Baltic Sea region in the early Viking Age as seen from shipboard. *Maritime Culture of the North*. Vol. 2. Roskilde, 2008. P. 309–329.

⁴³ *Михайлов К. А.* Элитарный погребальный обряд Древней Руси: камерные погребения IX — начала XI века в контексте североевропейских аналогий. С. 160.

⁴⁴ Что отличает данное погребение от других погребений в камерах датированных концом IX в. — X в. (*Shenk P.* To Valhalla by Horseback? Horse burial in Scandinavia during the Viking Age. Ms. thesis. Oslo, 2002. P. 67).

⁴⁵ *Wamers E.* 1) Konig im Grenzland. Neue Analyse des Bootkammergrabes von Haiðaby. S. 1–56; 2) Ein dänischer Vasall im Bootkammergrab von Haiðaby — Fränkisches Hofzeremoniell im Norden. S. 165–172.

⁴⁶ *Носов Е. Н.* Сопковидная насыпь близ урочища Плакун в Старой Ладoge // *Средневековая Ладoga*. Л., 1985. С. 147–155; *Михайлов К. А.* Захоронение воина с конями на вершине Плакунской сопковидной насыпи в свете погребальных традиций эпохи викингов. С. 50–54; Элитарный погребальный обряд Древней Руси: камерные погребения IX — начала XI века в контексте североевропейских аналогий. С. 227–228.

парадокса вообще не существует. А. Пердерсен указывает, что Э. Вамерс в личном сообщении для нее отметил: «the Hedeby boat chamber grave is an exception. Egon Wamers has suggested that this burial was born of specific circumstances in the Schleswig area in the mid-9 th century and is probably not directly connected with burial customs emerging in the early 10th century»⁴⁷.

Рис. 6. Богато украшенный меч с христианскими символами из погребения в Бусдорфе, предполагаемой Э.Вамерсом могилы Харальда Клака. (См. прим.29).

⁴⁷ Погребение в камере с ладьей в Хедебю является исключением. Эгон Вамерс предположил, что это погребение было порождено особыми условиями в области Шлезвига в середине IX в. и возможно является косвенно связанным с погребальными обычаями появившимися в начале X в.» — перевод О. Л. Губарева (*Pedersen A. Weapon and riding gear in burials — evidence of military and social rank in 10th century Denmark? // Military Aspects of Scandinavian Society. PNM vol. 2. A. Nørgård Jørgensen & B. L. Clausen (eds.). Copenhagen, 1997. P. 125.*)

Тогда камерные погребения сперва появились в Ютландии, куда обряд был занесен с территории империи франков, а потом распространились на Русь и Швецию. Однако нужно оговориться, что существуют альтернативные датировки этого погребения концом IX или началом X в. Но тогда возникает тот самый парадокс более раннего появления погребальных камер на Руси, чем в Скандинавии.

Предполагаемое камерное погребение на вершине сопковидной насыпи плохо сохранившееся и раскопанное с переотложенными слоями содержит человеческие останки⁴⁸.

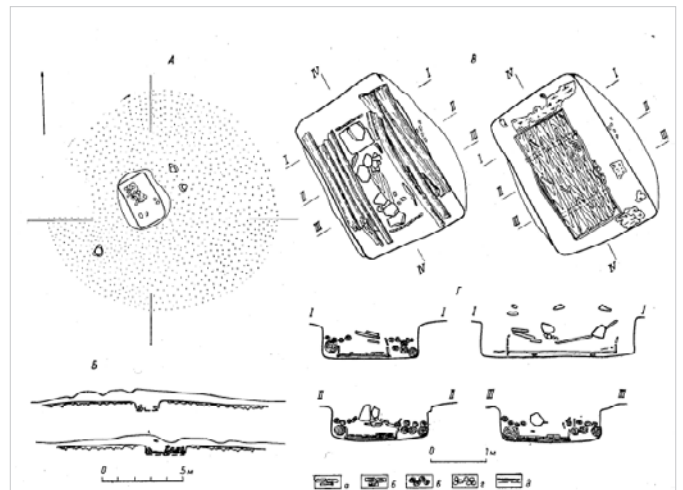

Рис. 7. Погребение на вершине сопковидной насыпи в различных ракурсах⁴⁹.

Некоторые предметы погребального инвентаря, в частности, бронзовая пряжка датируемая X в. «получены от местных ребят, разрывавших вершину насыпи» и поэтому едва ли могут служить

⁴⁸ Михайлов К. А. Элитарный погребальный обряд Древней Руси: камерные погребения IX — начала XI века в контексте североευропейских аналогий. СПб., 2016. С. 228.

⁴⁹ Носов Е. Н. Сопковидная насыпь близ урочища Плакун в Старой Ладогe. С. 147–155.

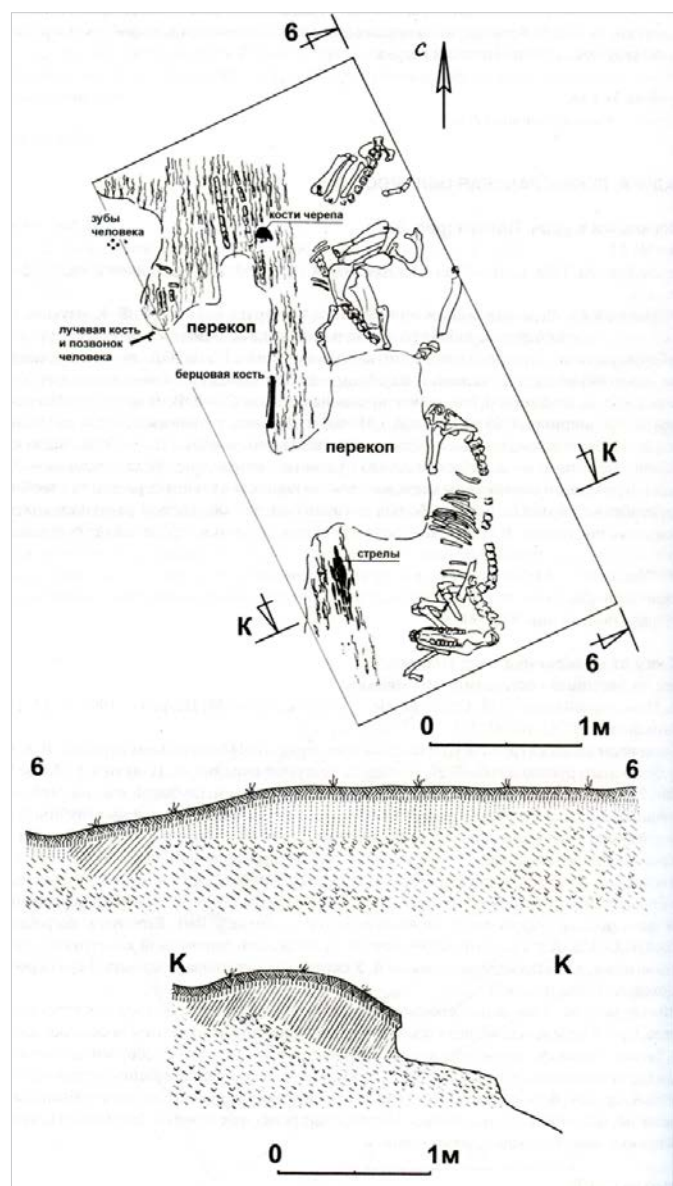

Рис. 8. Погребение на вершине сопковидной насыпи. План и профиль погребения⁵⁰.

датирующими маркерами, поскольку их происхождение и место нахождения в погребении неизвестны. Поэтому представляет интерес сравнение всего комплекса погребального инвентаря с аналогичным погребением в Бусдорфе, рядом с Хедебю.

⁵⁰ Михайлов К. А. Элитарный погребальный обряд Древней Руси: камерные погребения IX — начала XI века в контексте североевропейских аналогий. С. 228.

«В ходе работ удалось получить первые образцы для дендродатирования могилы, за счет чего стало возможно соотнесение с дендрошкалой из раскопок Земляного городища в Старой Ладогѣ⁵¹. Благодаря дендродатам плакунская камера считается одним из древнейших скандинавских погребений этого типа и в Северной Европе, и в России»⁵².

Погребение на вершине сопковидной насыпи датируется К. А. Михайловым X в. по находке византийской бронзовой пряжки X в. Однако в плохо сохранившемся погребении с переотложенными слоями пряжка могла попасть среди инвентаря случайно, будучи, например, votivным даром, положенным на могилу вождя варягом вернувшимся из Византии.

Одним из методов отнесения погребений к одному временному периоду является сходство комплектов погребального инвентаря.

«It is usually thought that the regular change through time of the composition of the grave goods assemblages (and also the gradual change in the morphological features of objects) is the ordering principle of the created sequences. This is based on the supposition that the higher the degree of similarity between grave goods assemblages is, the more likely it is that they date in the same chronological period, which is in fact the main

⁵¹ Черных Н. Б. 1) Дендрохронология древнейших горизонтов Ладого (по материалам раскопок Земляного городища). С. 76–80; 2) Дендрохронология и археология. М., 1996.

⁵² Михайлов К. А. Элитарный погребальный обряд Древней Руси: камерные погребения IX — начала XI века в контексте североевропейских аналогий. С. 22.

underlying supposition of a chronological seriation»⁵³.

Я. Френкель считает, что в вопросе о датировке погребения возможны две методические стратегии датировки погребения: 1) по дендродатам 2) когда главным датирующим признаком становится сам обряд погребения⁵⁴.

Поневоле приходишь к выводу о возможном захоронении здесь родича Харальда Клака Рюрика/Рёрика Фрисландского. Статус Рёрика, никогда не бывшего королем, а только претендовавшего на трон по сравнению со статусом своего родича Харальда Клака, бывшего королем Ютландии, вполне соответствует богатству инвентаря погребения. Об этом говорит «анализ потрясающего сходства курганных погребений вождей из династии Скьёльдунгов в Дании с приладожскими погребениями в Плакуне»⁵⁵.

⁵³ Обычно считают, что регулярные изменения во времени комплектов погребального инвентаря (и также постепенные изменения в морфологических характеристиках предметов) является руководящим принципом выделения временной последовательности. Это основывается на предположении, что чем выше степень сходства между комплектами погребального инвентаря, тем более вероятно что они датируются тем же хронологическим периодом, что в действительности является главным подразумеваемым допущением выявления хронологических серий» — перевод О. Л. Губарева. (*Kars M. A Cultural Perspective on Merovingian Burial Chronology and the Grave Goods from the Vrijthof and Pandhof Cemeteries in Maastricht*. P. 19).

⁵⁴ Френкель Я. В. Скандинавский могильник Плакун: время первых погребений и проблема сопоставимости хронологических шкал. С. 232.

⁵⁵ Клейн Л. С. Исследование европейских корней Рюрика // Губарев О. Л. Рюрик Скьёльдунг. СПб., 2019. С. 9.

Камерные погребения были обнаружены также в Гнездове. Вначале считалось, что в Гнездове имели место только кремации. Но начиная с 1960-х гг. стали находить погребения по обряду ингумаций, а ямы под курганами указывали на камерные погребения. Кроме того камерные погребения нашли в Шестовицах и Тимерево.

«В качестве важной и отличительной черты погребального обряда камерных погребений следует упомянуть камеры с захороненными в них лошадьми (19 комплексов), причем наличие захоронения коня повлияло на саму конструкцию погребального сооружения. Кони в камерах захоронивались вместе с упряжью и обязательно целиком. Параллели этой детали древнерусских камер стали известны в могильниках Бирка и некрополях из округа Хедебю»⁵⁶.

Об особенностях конструкций погребальных камер на Руси см. диссертацию и монографию К. А. Михайлова⁵⁷.

Таким образом, можно сделать предположение, что погребальный обряд ингумации в камере был занесен на Русь данами Рёрика из северного пограничья империи франков (фризы, саксы, даны Ютландии). А также что этот обряд был характерен для переходного периода от язычества к христианству.

⁵⁶ Михайлов К. А. Древнерусские элитарные погребения X — начала XI вв. (по материалам захоронений в погребальных камерах). Автореферат. Диссертации на соискание ученой степени Кандидата исторических наук. СПб., 2005.

⁵⁷ Михайлов К. А. Элитарный погребальный обряд Древней Руси: камерные погребения IX — начала XI века в контексте североевропейских аналогий.

Библиография

Литература:

Бібіков, Д. В. Релігійна належність давньоруських камерних поховань [Текст] / Д. В. Бібіков // Археологія. № 1. 2020.

Губарев О. Л. Генрих Ловмянский и его критика гипотезы тождества Рюрика и Рёрика Фрисландского // *Novogardia*. № 4 (8). 2020.

Калинина Т. М. Арабские ученые о нашествии норманнов на Севилью в 844 г. // *Древнейшие государства Восточной Европы*, 1999. М., 2001.

Клейн Л. С. Исследование европейских корней Рюрика // *Губарев О. Л.* Рюрик Скъльдунг. СПб., 2019.

Михайлов К. А. Захоронение воина с конями на вершине Плакунской сопковидной насыпи в свете погребальных традиций эпохи викингов // *Новгород и Новгородская Земля. История и археология*. Вып. 9. Новгород, 1995.

Михайлов К. А. Южноскандинавские черты в погребальном обряде Плакунского могильника // *Новгород и Новгородская земля. История и археология*. Вып. 10, Новгород, 1996.

Михайлов К. А. Византийские поясные пряжки в северных русских землях. // *Ладога и Северная Европа. Вторые чтения памяти Анны Мачинской*. СПб., 1996.

Михайлов К. А. Погребение воина с конями на вершине Плакунской сопковидной насыпи в свете погребальных традиций эпохи викингов // *Древности Поволховья*. СПб., 1997.

Михайлов К. А. Скандинавский могильник в урочище Плакун (заметки о хронологии и топографии) // *Ладога и ее соседи в эпоху средневековья*. СПб., 2002.

Михайлов К. А. Курганные могильники Старой Ладоги // *Старая Ладога древняя столица Руси. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже*. СПб., 2003.

Михайлов К. А. Новая находка византийской пряжки на Рюриковом городище // *Новгород и Новгородская земля. История и археология*. Вып. 19. В. Новгород, 2005.

Михайлов К. А. Древнерусские элитарные погребения X — начала XI вв. (по материалам захоронений в погребальных камерах). Автореферат. Диссертации на соискание ученой степени Кандидата исторических наук. СПб., 2005.

Михайлов К. А. Элитарные могилы Старой Ладоги на фоне погребальных традиций эпохи викингов // *Ладога и Ладожская земля в эпоху средневековья*. Выпуск 1. СПб., 2006.

Михайлов К. А. Элитарный погребальный обряд Древней Руси: камерные погребения IX — начала XI века в контексте североевропейских аналогий. СПб., 2016.

Носов Е. Н. Сопковидная насыпь близ урочища Плакун в Старой Ладоге // *Средневековая Ладога*. Л., 1985.

Френкель Я. В. Скандинавский могильник Плакун: время первых погребений и проблема сопоставимости хронологических шкал // *Археология и история Пскова и Псковской земли*. Вып. 53. 2008.

Черных Н. Б. Дендрохронология древнейших горизонтов Ладоги (по материалам раскопок Земляного городища) // *Средневековая Ладога*. Л., 1985.

Черных Н. Б. Дендрохронология и археология. М., 1996.

Avdusin D. A., Puskina T. A. Three Chamber Graves at Gniozdovo. (Trekammergraver fra Gniozdovo). *Fornvännen*. Vol. 83. Stockholm, 1988.

Bonde N., Stylegar F.-A. Between Sutton Hoo and Oseberg — dendrochronology and the origins of the ship burial tradition // Danish Journal of Archaeology. Volume 5. Issue 1–2. 2016.

Brownlee E. Connectivity and funerary change in early medieval Europe // Antiquity. № 379. 2021.

Carver M. O. H. Mound-building and State-building: a poetic discourse // The Earliest States of Eastern Europe. Old Rus' and Medieval Europe. The Origin of States. 2016.

Drozd A., Janowski A. Wczesnośredniowieczne groby komorowe: sposoby eksploracji i dokumentacji. // Metody — źródła — dokumentacja: Funeralia Lednickie — spotkanie 11 / red. Wojciech Dzieduszycki, Jacek Wrzesiński. Poznań, 2009.

Effros B. De partibus Saxoniae and the Regulation of Mortuary Custom: A Carolingian Campaign of Christianization or the Suppression of Saxon Identity? // Revue belge de philologie et d'histoire. Tome 75. fasc. 2. Histoire medievale, moderne et contemporaine — Middeleeuwse, moderne en hedendaagse geschiedenis. 1997.

Eiseusehmidt S. Kammergraber der Wikingerzeit in Altdanemark. Bonn, 1994.

Eisenschmidt S. The Viking Age Graves from Hedeby // S. Sigmundsson (ed.), Viking Settlements and Viking Society. Papers from the Proceedings of the Sixteenth Viking Congress 2009. Reykjavík, 2011.

Fischer S., Soulat J., Victor H. Two papers on Chamber Graves // Glaube, Kult und Herrschaft.: Phänomene des Religiösen im 1. Jahrtausend n. Chr. in Mittel. Und Nordeuropa. 8–13 November in Frankfurt am Main. / [ed] Uta von Freedon. Frankfurt, 2009.

Gardela L. Dead or alive? «Chamber graves» and their inhabitants in the Old Norse literature and Viking-Age archaeology // S. Moździoch et al. (eds.), Scandinavian Culture in Medieval Poland. Wrocław, 2013.

Geary P. Death and Funeral of the Carolingians // Death at Court. Karl-Heinz Spieß and Immo Warntjes, eds. Wiesbaden, 2012.

Gilchrist R. Transforming medieval beliefs: the significance of bodily resurrection to medieval burial rituals. // Rasmus Brandt, J., Ingvaldsen, H. and Prusac, M. (eds.) Death and changing rituals: function and meaning in ancient funerary practices. Studies in Funerary Archaeology. Oxford, 2014.

Gräslund A.-S. Birka IV. The Burial Customs. A study of the graves on Björkö. Diss. Stockholm, 1980.

Gräslund A.-S., Müller-Wille M. Burial Customs in Scandinavia During the Viking Age // From Viking to Crusader: Scandinavia and Europe 800–1200. Edited by Else Roesdahl and David M. Wilson, Rizzoli International Publications. New York, 1992.

Groenewoudt B. J., van Beek R., Groothedde M. Christianisation and the afterlife of pagan open-air cult sites: Evidence from the northern Frankish frontier // Medieval and Modern Matters Archaeology and Material culture in the Low Countries. Vol. 5. 2014.

Janowski A. Przestrzen rozświetlona. Znaleźiska świec i wosku w grobach komorowych na terenie Europy Środkowowschodniej // Acta archaeologica Lodziensia. Vol. 60. 2014.

Janowski A. Czy groby komorowe z X i początku XI w. są pochówkami pierwszych chrześcijan w Polsce piastowskiej i na Rusi? // Hierofanie, wierzenia, obrzędy ... Kultura symboliczna w średniowieczu między pogaństwem a chrześcijaństwem, eds. S. Rosik, S. Jędrzejewska, K. Kollinger. Rzeszów, 2018.

Kars M. A cultural perspective on Merovingian burial chronology and the grave goods from the Vrijthof and Pandhof cemeteries in Maastricht. PhD thesis. 2011.

Keary C.F. The Viking in western Christendom, A.D. 789 to A.D.888. London, 1891.

Knol E. Frisia in Carolingian times // Viking trade and settlement in continental Western Europe. 2010.

Lebecq S. Frisons et Vikings: remarques sur les relations entre Frisons et Scandinaves aux VIe-IXe siècles. // Les mondes normands (VIIIe-XIIe s.) Actes du deuxième congrès international d'archéologie médiévale (Caen, 2–4 octobre 1987). Caen, 1989.

Maixner B. Die Begegnung mit dem Süden: Fränkische Rangzeichen und ihre Rezeption im wikingerzeitlichen Skandinavien // Die Wikinger und das Fränkische Reich. Identitäten zwischen Konfrontation und Annäherung. 2014.

Mikhailov K.A. Chamber-graves as an International Burial Custom of the Viking Age: from Old Denmark to Old Russia // Wolińskie Spotkania Mediewistyczne I. Ekskluzywne życie — dostojny pochówek w kręgu kultury elitarnej wieków średnich (Ed. Prof. M. Rebkowski). Wolin, 2011.

Nelson J.L. Kingship and empire in the Carolingian world // Carolingian culture: emulation and innovation. Edited by R. McKitterick. Reader in Early Medieval European History, University of Cambridge. Cambridge, 2008.

Pedersen A. Weapon and riding gear in burials — evidence of military and social rank in 10th century Denmark? // Military Aspects of Scandinavian Society. PNM vol. 2. A. Nørgård Jørgensen & B. L. Clausen (eds.). Copenhagen, 1997.

Pritsak O. At the Dawn of Christianity in Rus': East Meets West // Harvard Ukrainian Studies, Vol. 12/13, Proceedings of the International Congress Commemorating the Millennium of Christianity in Rus'-Ukraine. 1988/1989.

Ringstedt N. The Birka Chamber-Graves: Economic and social aspects. An analysis based on quantitative methods // Current Swedish Archeology. Vol. 5. 1997.

Scheringa J. Frisians, Franks and their supposed disputes over seventh century Dorestad. Lecture held at a Research-meeting of the Amsterdam Archaeological Century, University of Amsterdam. Amsterdam, February 8, 2011. URL: https://www.academia.edu/2780006/Frisians_Franks_and_their_supposed_disputes_over_seventh_century_Dorestad (Дата обращения: 31.12.2020).

Shenk P. To Valhalla by Horseback? Horse burial in Scandinavia during the Viking Age. Ms. thesis. Oslo, 2002.

Soulat J. Merovingian Chamber Graves in France. URL: https://www.academia.edu/1707689/Chamber_Grave_in_Merovingian_Gaul (Дата обращения 19.12.2020).

Staecker J. The 9th-century Christian mission to the North // Wulfstan's voyage. The Baltic Sea region in the early Viking Age as seen from shipboard. Maritime Culture of the North. Vol. 2. Roskilde, 2008.

Steuer H. Archaeology and history: Proposals on the social structure of the Merovingian kingdom // The Birth of Europe: Archaeology and Social Development in the First Millennium A. D., ed. Klavs Randsborg. Rome, 1989.

Truc M. C. Probable Frankish burials of the sixth century AD at Saint-Dizier (Haute-Marne, Champagne-Ardenne, France). //The very beginning of Europe? Cultural and social dimensionsof early-medieval Migration and Colonisation (5th-8th century). Archaeology in ContemporaryEurope. Conference Brussels, May 17–19 2011, ed. Rica Annaert/Tinne Jacobs/Ingrid In't Ven/Steffi Coppens. Brussels, 2012.

Wamers E. König im Grenzland. Neue Analyse des Bootkammergrabes von Haiðaby // Acta Archaeologica. Vol. 65. 1994.

Wamers E. Ein dänischer Vasall im Bootkammergrab von Haithabu — Fränkisches Hofzeremoniell im Norden // Die Macht des Silbers. Karolingische Schätze im Norden. Katalog zur Ausstellung im Archäologischen Museum Frankfurt und im Dom-Museum Hildesheim, E. Wamers et M. Brandt (dir.) Ratisbonne, 2005.

Young B. K. Paganisme, christianisation et rites funéraires mérovingiens // Archéologie médiévale. Vol. 7. 1977.

Сведения об авторе

Губарев Олег Львович, колумнист газеты ученых «Троицкий вариант — Наука», Санкт-Петербург (Россия). Область научных интересов: Древняя Русь IX–X вв.

E-mail: LvovichG@rambler.ru

O. L. Gubarev

BETWEEN PAGANISM AND CHRISTIANITY: CHAMBER BURIALS IN THE EMPIRE OF FRANKS, HEDEBU AND STARAYA LADOGA

Annotation: The article examines the issue of the rite of burial in cells as a transitional stage from paganism with the rite of cremation to Christian burial rites. A hypothesis is considered about the borrowing of this burial rite by the Scandinavians of Jutland and the Rus from the Franks, where a similar rite existed in the Merovingian era. Persecutions of the pagan burial rite of cremation among the Frisians and Saxons led to the appearance of inhumations among these peoples, conquered by the Franks, in chambers under the mounds. From them, the burial ceremony in the chambers could be perceived by the Danes of Jutland and could penetrate into North-West Russia with the Danes of Rurik, who spent about 70 years on the territory of the Frankish empire according to the hypothesis of the identity of Rurik and Rurik of Friesland.

Key words: chamber graves, paganism, Christianity, Rurik, Rørik of Friesland, Jutland, Friesland, Rus

References

Researchers:

Bibikov D. V. Religijna nalezhnist' davn'orus'kih kamernih pohovan' [Religious affiliation of ancient Russian chamber burials] // *Arheologiya*. No 1. 2020. (in Ukrainian).

Gubarev O. L. Genrik Lovmyanskij i ego kritika gmptezy tozhdestva Ryurika i Ryorika Frislandskogo [Henrik Lovmyanskiy and his criticism of the gmpteza of the identity of Rurik and Rorik Friesland] // *Novogardia*. No 4 (8). 2021 (in Russian).

Kalinina T. M. Arabskie uchenye o nashestvii normannov na Sevil'yu v 844 g. [Arab scientists about the invasion of the Normans in Seville in 844] // *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy*, 1999. Moscow, 2001. (in Russian).

Klejn L. S. Issledovanie evropejskih kornej Ryurika [Study of the European roots of Rurik] // *Gubarev O. L.* Ryurik Sk'yol'dung. Saint-Peterburg, 2019. (in Russian).

Mikhailov K. A. Zahoronenie voina s konyami na vershine Plakunskoj sopkovidnoj nasypi v svete pogrebal'nyh tradicij epohi vikingov [Burial of a warrior with horses on top of the Plakunskaya hilly embankment in the light of funeral traditions of the Viking Age] // *Novgorod i Novgorodskaya Zemlya*. Vyp. 9. Novgorod, 1995. (in Russian).

Mikhailov K. A. Yuzhnoskandinavskie cherty v pogrebal'nom obryade Plakunskogo mogil'nika [South Scandinavian features in the burial rite of the Plakunsky cemetery] // *Novgorod i Novgorodskaya zemlya*. Vyp. 10. Novgorod, 1996. (In Russian).

Mikhailov K. A. Vizantijskie poyasnye pryazhki v severnyh russkih zemlyah [Byzantine belt buckles in the northern Russian lands] // *Ladoga i Severnaya Evropa*. Vtorye chteniya pamyati Anny Machinskoj. Sankt-Peterburg, 1996. (In Russian).

Mikhailov K. A. Pogrebenie voina s konyami na vershine Plakunskoj sopkovidnoj nasypi v svete pogrebal'nyh tradicij epohi vikingov [Burial of a warrior with horses on the top of Plakunskaya hilly embankment in the light of burial traditions of the Viking era] // *Drevnosti Povolhov'ya*. Saint-Peterburg, 1997. (In Russian).

Mikhailov K. A. Skandinavskij mogil'nik v urochishche Plakun (zametki o hronologii i topografii) [Scandinavian cemetery in Plakun tract (notes on chronology and topography)] // *Ladoga i ee sosedi v epohu srednevekov'ya*. Saint-Peterburg, 2002. (In Russian).

Mikhailov K. A. Kurgannye mogil'niki Staroj Ladogi [Burial mounds of Staraya Ladoga Burial mounds of Staraya Ladoga] // *Staraya Ladoga drevnyaya stolica Rusi*. Katalog vystavki v Gosudarstvennom Ermitazhe. Saint-Peterburg 2003. (In Russian).

Mikhailov K. A. Novaya nahodka vizantijskoj pryazhki na Ryurikovom gorodishche [A new find of the Vikhzantian buckle at the Rurik settlement] // *Novgorod i Novgorodskaya zemlya: Istoriya i arheologiya: Materialy nauch. konf. Velikij Novgorod*, 18–20 yanv. 2005 g. Vyp. 19. Velikij Novgorod, 2005. (In Russian).

Mikhailov K. A. Elitarnye mogily Staroj Ladogi na fone pogrebal'nyh tradicij epohi vikingov [Elite graves of Old Ladoga against the background of burial traditions of the Viking Age] // *Ladoga i Ladozhskaya zemlya v epohu srednevekov'ya*. Vypusk 1. 2006. (In Russian).

Mikhailov K. A. Drevnerusskie elitarnye pogrebeniya X — nachala XI vv. (po materialam zahoroneniij v pogrebal'nyh kamerah) [Ancient Russian elite burials of the 10th — early 11th centuries. (on the materials of burials in burial chambers)]. Abstract. Dissertations for the degree of Candidate of Historical Sciences. Saint-Peterburg, 2005. (In Russian).

Mikhailov K. A. Elitarnyj pogrebal'nyj obryad Drevnej Rusi: kamernye pogrebeniya IX — nachala XI veka v kontekste severoevropskikh analogij [The Elite Burial Rite of Ancient Russia: Chamber Burials of the 9th — Early 11th Centuries in the Context of Northern European Analogies]. Saint-Peterburg, 2016. (in Russian).

Nosov E. N. Sopkovidnaya nasyt' bliz urochishcha Plakun v Staroj Ladoge [Sopkovidnaya embankment near the Plakun tract in Staraya Ladoga] // Srednevekovaya Ladoga. Leningrad, 1985. (in Russian)

Frenkel' Ya. V. Skandinavskij mogil'nik Plakun: vremya pervyh pogrebenij i problema sopostavivosti hronologicheskikh shkal [Scandinavian burial ground Plakun: the time of the first burials and the problem of comparability of chronological scales] // Arheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoj zemli. Vyp. 53. 2008. (in Russian)

Chernykh N. B. Dendrochronologiya drevnejshih gorizontov Ladogi (po materialam rraskopok Zemlyanogo gorodishcha) [Dendrochronology of the oldest horizons of Ladoga (based on materials from excavations of the Zemlyanoy settlement)] // Srednevekovaya Ladoga. Leningrad, 1985. (in Russian)

Chernykh N. B. Dendrochronologiya i arheologiya [Dendrochronology and archeology]. Moscow, 1996 (in Russian).

Avdusin D. A., Puskina T. A. Three Chamber Graves at Gniozdovo. (Trekammergraver fra Gniozdovo). Fornvännen. Vol. 83. Stockholm, 1988. (In English).

Bonde N., Stylegar F.-A. Between Sutton Hoo and Oseberg — dendrochronology and the origins of the ship burial tradition // Danish Journal of Archaeology. Volume 5. Issue 1–2. 2016. (In English).

Brownlee E. Connectivity and funerary change in early medieval Europe // Antiquity. № 379. 2021. (In English).

Carver M. O. H. Mound-building and State-building: a poetic discourse // The Earliest States of Eastern Europe. Old Rus' and Medieval Europe. The Origin of States. 2016. (In English).

Drozd A., Janowski A. Wczesnośredniowieczne groby komorowe: sposoby eksploracji i dokumentacji. // Metody — źródła — dokumentacja: Funeralia Lednickie — spotkanie 11 / red. Wojciech Dzieduszycki, Jacek Wrzesiński. Poznań, 2009. (In Polish).

Effros B. De partibus Saxoniae and the Regulation of Mortuary Custom: A Carolingian Campaign of Christianization or the Suppression of Saxon Identity? // Revue belge de philologie et d'histoire. Tome 75. fasc. 2. Histoire médiévale, moderne et contemporaine — Middeleeuwse, moderne en hedendaagse geschiedenis. 1997. (In English).

Eiseusehmidt S. Kammergraber der Wikingerzeit in Altdanemark [Chamber tomb of the Viking Age in Altdanemark]. Bonn, 1994. (In German).

Eisenschmidt S. The Viking Age Graves from Hedeby // S. Sigmundsson (ed.), Viking Settlements and Viking Society. Papers from the Proceedings of the Sixteenth Viking Congress 2009. Reykjavík, 2011. (In English).

Fischer S., Soulat J., Victor H. Two papers on Chamber Graves // Glaube, Kult und Herrschaft.: Phänomene des Religiösen im 1. Jahrtausend n. Chr. in Mittel. Und Nordeuropa. 8–13 November in Frankfurt am Main. / [ed] Uta von Freedon. Frankfurt, 2009. (In English).

Gardela L. Dead or alive? «Chamber graves» and their inhabitants in the Old Norse literature and Viking-Age archaeology // S. Moździoch et al. (eds.), Scandinavian Culture in Medieval Poland. Wrocław, 2013. (In English).

Geary P. Death and Funeral of the Carolingians // Death at Court. Karl-Heinz Spieß and Immo Warntjes, eds. Wiesbaden, 2012. (In English).

Gilchrist R. Transforming medieval beliefs: the significance of bodily resurrection to medieval burial rituals. // Rasmus Brandt, J., Ingvaldsen, H. and Prusac, M. (eds.) Death and changing rituals: function and meaning in ancient funerary practices. Studies in Funerary Archaeology. Oxford, 2014. (In English). (In English).

Gräslund A.-S. Birka IV. The Burial Customs. A study of the graves on Björkö. Diss. Stockholm, 1980. (In English).

Gräslund A.-S., Müller-Wille M. Burial Customs in Scandinavia During the Viking Age // From Viking to Crusader: Scandinavia and Europe 800–1200. Edited by Else Roesdahl and David M. Wilson, Rizzoli International Publications. New York, 1992. (In English).

Groenewoudt B. J., van Beek R., Groothedde M. Christianisation and the afterlife of pagan open-air cult sites: Evidence from the northern Frankish frontier // Medieval and Modern Matters Archaeology and Material culture in the Low Countries. Vol. 5. 2014. (In English).

Janowski A. Przestrzen rozświetlona. Znaleźiska świec i wosku w grobach komorowych na terenie Europy Środkowowschodniej [Space illuminated. Finds of candles and wax in early medieval chamber graves in Eastern-Central Europe] // Acta archaeologica Lodziensia. Vol. 60. 2014. (In Polish).

Janowski A. Czy groby komorowe z X i początku XI w. są pochówkami pierwszych chrześcijan w Polsce piastowskiej i na Rusi? [Are the chamber graves of the Xth and early XIth century, the graves of the early Christians in Polish Piast state and in Rus'?] // Hierofanie, wierzenia, obrzędy ... Kultura symboliczna w średniowieczu między pogaństwem a chrześcijaństwem, eds. S. Rosik, S. Jędrzejewska, K. Kollinger. Rzeszów, 2018. (In Polish).

Kars M. A cultural perspective on Merovingian burial chronology and the grave goods from the Vrijthof and Pandhof cemeteries in Maastricht. PhD thesis. 2011. (In English).

Keary C. F. The Viking in western Christendom, A.D. 789 to A.D.888. London, 1891. (In English).

Knol E. Frisia in Carolingian times // Viking trade and settlement in continental Western Europe. 2010. (In English).

Lebecq S. Frisons et Vikings: remarques sur les relations entre Frisons et Scandinaves aux VIe-IXe siècles [Frisians and Vikings: remarks on the relations between Frisians and Scandinavians in the 6th-9th centuries] // Les mondes normands (VIIIe-XIIe s.) Actes du deuxième congrès international d'archéologie médiévale (Caen, 2–4 octobre 1987). Caen, 1989. (In French).

Maixner B. Die Begegnung mit dem Süden: Fränkische Rangzeichen und ihre Rezeption im wikingerzeitlichen Skandinavien [The encounter with the south: Franconian rank symbols and their reception in Scandinavia during the Viking Age] // Die Wikinger und das Fränkische Reich. Identitäten zwischen Konfrontation und Annäherung. 2014. (In German).

Mikhailov K. A. Chamber-graves as an International Burial Custom of the Viking Age: from Old Denmark to Old Russia // Wolińskie Spotkania Mediewistyczne I. Ekskluzywne życie — dostojny pochówek w kręgu kultury elitarnej wieków średnich (Ed. Prof. M. Rebkowski). Wolin, 2011. (In English).

Nelson J. L. Kingship and empire in the Carolingian world // Carolingian culture: emulation and innovation. Edited by R. McKitterick. Reader in Early Medieval European History, University of Cambridge. Cambridge, 2008. (In English).

Pedersen A. Weapon and riding gear in burials — evidence of military and social rank in 10th century Denmark? // Military Aspects of Scandinavian Society. PNM vol. 2. A. Nørgård Jørgensen & B. L. Clausen (eds.). Copenhagen, 1997. (In English).

Pritsak O. At the Dawn of Christianity in Rus': East Meets West // Harvard Ukrainian Studies, Vol. 12/13, Proceedings of the International Congress Commemorating the Millennium of Christianity in Rus'-Ukraine. 1988/1989. (In English).

Ringstedt N. The Birka Chamber-Graves: Economic and social aspects. An analysis based on quantitative methods // Current Swedish Archeology. Vol. 5. 1997. (In English).

Scheringa J. Frisians, Franks and their supposed disputes over seventh century Dorestad. Lecture held at a Research-meeting of the Amsterdam Archaeological Century, University of Amsterdam. Amsterdam, February 8, 2011. URL: https://www.academia.edu/2780006/Frisians_Franks_and_their_supposed_disputes_over_seventh_century_Dorestad (Accessed: 31.12.2020).

Shenk P. To Valhalla by Horseback? Horse burial in Scandinavia during the Viking Age. Ms. thesis. Oslo, 2002. (In English).

Soulat J. Merovingian Chamber Graves in France. URL: https://www.academia.edu/1707689/Chamber_Grave_in_Merovingian_Gaul (Accessed: 19.12.2020). (In English).

Staecker J. The 9th-century Christian mission to the North // Wulfstan's voyage. The Baltic Sea region in the early Viking Age as seen from shipboard. Maritime Culture of the North. Vol. 2. Roskilde, 2008. (In English).

Steuer H. Archaeology and history: Proposals on the social structure of the Merovingian kingdom // The Birth of Europe: Archaeology and Social Development in the First Millennium A. D., ed. Klavs Randsborg. Rome, 1989. (In English).

Truc M. C. Probable Frankish burials of the sixth century AD at Saint-Dizier (Haute-Marne, Champagne-Ardenne, France). // The very beginning of Europe? Cultural and social

dimensionsof early-medieval Migration and Colonisation (5th-8th century). Archaeology in ContemporaryEurope. Conference Brussels, May 17–19 2011, ed. Rica Annaert/Tinne Jacobs/Ingrid In't Ven/Steffi Coppens. Brussels, 2012. (In English).

Wamers E. König im Grenzland. Neue Analyse des Bootkammergrabes von Haiðaby [King in the Frontier. New analysis of Haiðaby's boat chamber grave] // Acta Archaeologica. Vol. 65. 1994. (In German).

Wamers E. Ein dänischer Vasall im Bootkammergrab von Haithabu — Fränkisches Hofzeremoniell im Norden [A Danish vassal in the boat chamber grave of Haithabu — Franconian court ceremony in the north] // Die Macht des Silbers. Karolingische Schätze im Norden. Katalog zur Ausstellung im Archäologischen Museum Frankfurt und im Dom-Museum Hildesheim, E. Wamers et M. Brandt (dir.) Ratisbonne, 2005. (In German).

Young B. K. Paganisme, christianisation et rites funéraires mérovingiens [Paganism, Christianization and Merovingian funeral rites] // Archéologie médiévale. Vol. 7. 1977. (In Franch).

About the author

Gubarev Oleg L., columnist of the newspaper of scientists «Troitskiy variant nauka», St. Petersburg (Russia).

E-mail: LvovichG@rambler.ru